

Несмотря на гастролы в Кузбассе, проститься с мастером прилетели нынешний худрук театра Александр Ширвиндт, актрисы Ольга Аросева, Ирина Архипова, Вера Васильева, Светлана Рябова. С утра в кабинете Ширвиндта раздался звонок от Питера Брука с соболезнованиями семье и друзьям кузена (Плучек и Брук - двоюродные братья)...

На сцене - венки от Владимира Путина, Олега Табакова, Владимира Гусинского. Ширвиндт зачитал телеграммы с соболезнованиями из Кремля, Союза театральных деятелей, от кемеровского губернатора Амана

За день до смерти Валентин Николаевич сказал жене (на снимке): «Я люблю тебя, умница моя!»

Комс. правда - 2002 - 21 авг - 4/13

УТРАТА

ТЕАТР САТИРЫ ПРОСТИЛСЯ с Валентином Плучеком

Вчера на гражданской панихиде по бывшему художественному руководителю собрались самые близкие люди и самые преданные друзья

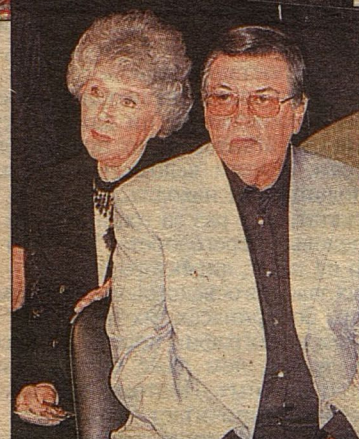
Тулеева, мэра Москвы Юрия Лужкова. Александр Анатольевич вспомнил, что накануне, на открытии гастролей в Кемерове, когда после спектакля была объявлена минута молчания памяти Плучека, встал весь зал.

- Валентин Николаевич был светлым, озорным, искрящимся человеком, - пытается улыбаться Александр Анатольевич. - 30 лет назад на гастролях в Челябинске он, я и Андрей Миронов попали на Сабантуй. Нас отвели за сарайчик, постелили на деревянном ящике: вино, заку-

чек читал стихи, танцевал. Через час весь Сабантуй был у нашего сарайчика. Потом тамошнее руководство нас умоляло: «Приходите завтра, пожалуйста. Только Валентина не забудьте». При этом Плучек был строгим и требовательным в работе. С ним порой было сложно. Но ведь художественный руководитель театра - профессия уникальная. Режиссеров много, а худруки - штучный товар. Поэтому ему многое прощалось. Он один из немногих, кто позволял ставить актерам театра. И не ревновал. Зато умел любить. По словам суп-

руги Плучека, последние слова, которые она услышала от мужа за день до его смерти: «Я люблю тебя, умница моя!»

Через всю жизнь пронес любовь к своему учителю Всеволоду Мейерхольду. «Однажды, - рассказывает Светлана Рябова, - он пришел на репетицию. Долго молчал, не мог начать. Наконец говорит: «Я вчера прочитал про арест Мейерхольда. Как его пытали. Представьте только: полуголый старик на холодном каменном полу, и его бьют резиновым шлангом. Уму не-

Актерами Александром Ширвиндтом и Верой Васильевой Плучек руководил двадцать лет.

постижимо». И ощущение такое, что за эту ночь Плучек сам пережил то, что случилось с его учителем.

Вчера же Валентина Николаевича кремировали. Актеры Театра сатиры смогут проститься с мастером по возвращении с гастролей в сентябре.

Ярослав ЩЕДРОВ.
Фото Ильи ПИТАЛЕВА.